

Меир Ландау

КАДИШ

сборник поэзии

Меир Ландау

Кадиш. Сборник поэзии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32830248

ISBN 9785449078070

Аннотация

Сборник стихотворений Меира Ландау. В сборник вошли стихотворения, написанные автором с 2002 по 2017 год. Здесь присутствуют стихотворения как лирического жанра, так и философского направления. Несколько стихотворений написано во время нахождения Меира Ландау в станице Луганской в 2014 году.

Содержание

ПОТОМОК	5
О КУКУШКАХ	9
ПРЕДКИ	11
В БРЕДУ	14
ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ...	15
РАЗГОВОР С ЛЕНИНЫМ	19
ЦВЕТOK РАСТЁТ СРЕДИ ПОЛЕЙ	22
ДУМА	23
РАЗДУМЬЯ	25
ПАЛЕСТИНА, ПАЛЕСТИНА	26
ЗДРАВСТВУЙТЕ, ТОВАРИЩ КОМАНДИР	29
БЕЗ НАЗВАНИЯ	31
НАБЛЮДАТЕЛЬ	33
ЧЕЛОВЕК	34
ВНЕ ВРЕМЕНИ	36
ПРИСНИЛСЯ РАССТРЕЛЯННЫЙ МИР	37
БЫЛЬ	39
МОЛИТВА	41
Я СОВСЕМ РАЗУЧИЛСЯ СМЕЯТЬСЯ	45
ЭТО СКАЗАНИЯ ДНЕЙ	46
МАРШ ЛЕГИОНЕРОВ	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кадиш

Сборник поэзии

Меир Ландау

© Меир Ландау, 2018

ISBN 978-5-4490-7807-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Кадиш – поминальная молитва, которую сын произносит
на могиле своего отца.*

ПОТОМОК

Верхом на конях
В красно-синих попонах,
В теплушках, в пути
В арестантских вагонах,

На танках... Пешком,
Сапогами чеканя,
В лаптях, босиком
С пепелища Рязани.

В арканах, в батыевом
Рабстве ясырном...
В монашеской рясе
В молении мирном.

С копьём Пересвета,
Плоскини мечом...
Стена за стеною,
Плечо за плечом...

В повозках, телегах,
В ладьях брат за братом,
Да строим солдатским

С батяней-комбатом.

Врагов разгоняли,
На копья вздымали,
Царей да бояр
Прославляли, свергали.

То белой, то красной,
То иссиня-синей...
Да робкой девицей
Вставал мёрзлый иней...

Спешили, летели
Как птицы на крыльях,
Вперёд и вперёд,
Да по времени взмыльно.

Рассветы менялись ночами
И снова
Вставало из пепла
Забывшее «Слово...»

* * *

Склоняется вечер
Над детской кроваткой,

Проходит отец
Мимо сына украдкой.

Над городом тёмная,
Тёмная ночь.
Несутся машины
За окнами прочь...

...А утром увидит
Малец за окошком
Ряды за рядами,
С мечом, иль с лукошком,

В доспехах, кафтанах,
В расшитых мундирах,
В обносках, рваньё...
Рядовых, командиров,

Князей и холопов,
Боярских детей,
Гусарскую удаль
Да вольных людей...

* * *

«Поведать пришли мы,

Поклон сотворить...
Тебе, наш потомок
Пришли говорить...

Явились все вместе,
В положенный срок...
Чтоб слово сказать...
«С Днём Рождения, Сынок...»

О КУКУШКАХ

Во сне прилетала большая ворона...
Ни чести, ни совести, сердца и трона,
Ни света, ни горя в сердцах человеческих,
Всё мчатся огню и дурману навстречу.

Лишь жаждут, как упырь, подобного крови,
Да жажду свою укрывают любовью.
Промчали, забыли, предали забвенью.
Подвержены мигу, большому мгновенью.

Пусть стонет земля, пусть рыдают на свете
Все малые, добрые, светлые дети,
Пусть мир содрогнётся, но будут алкать.
Да кликать за душами новую рать.

Всегда и везде, на земле и на море
Всеалчущим любо страданье и горе,
Да слёзы, что льют не они по ночам.
И возглас, восторг по незрячим очам.

Как маленький Ваня всё вижу и знаю...
Стальная ворона летит уж над краем.
Своих воронят собирает на брань...

Плюётся в неё ненасытная дрянь...

Да прячась за спины, кукушки вопят,
Что тошным отродьем среди воронят...
И утро приходит, и света не счесть,
А значит предел у ночей этих есть.

ПРЕДКИ

Средь ночи тихой, утомлённой,
Сквозь грёзы вижу я и сон,
Идёт пустыней раскалённой
Бесстрашный Пятый Легион.

Идёт к знамёнам Гарибальди
Сквозь время, войны и сквозь тьму.
Повержены изгоев рати,
Земля враждебная – в дыму...

Сияет солнце над Страною,
Бар Кохба свой бросает зов.
Измотана Страна войною,
И тяжек гнёт чужих богов...

Аж до сожжения Моссады
Не знал покоя Град Святой...
Вот и сошлись, себе не рады,
Как дед и дед, как предок мой.

В изгнание степи колыхали
Младенцев во ночной тиши,
Хазарский конь, да Б-га знали

В чужой, отверженной глуши.

На копья князя Святослава
И на червлёные щиты
Ушли в историю... всеславны,
Забыты временем, пусты...

Над византийскими орлами
Да над хазарской менорой,
Нормандское взметнулось знамя...
Сошлись деды да прадед мой...

С плащом бродяги-тамплиера
Ступил на крымские пески,
Поставил крест на прежней эре,
Познали власть святой руки...

Встречал тут орды, турок, греков,
Святой Престол предал его...
Мой предок... Где б он в прошлом не был,
Глазами вижу я – его...

Колючки, вышки Терезина...
Освенцим, гетто, Сталинград...
За кем-то плачет Яр-Калина,
За кем-то мать, сестра и брат...

И просыпаюсь тёмной ночью,
Зову... И входят с дедом дед...
Кто обезглавлен, кто рван в клочья,
Кто в латы римские одет...

Заря восходит над полями,
Да за рекой пропел Борей...
А в небе, словно за часами,
Уносит ветер журавлей...

В БРЕДУ

Далёкий год... далёкий день...
Всё словно выплыло в тумане.
Гудит как призрачная тень
И память будто бы в дурмане.

Сонеты любят завсегда
И завсегдатаи, по пьяне,
Влачат несносные года
По романтической поляне...

Трава, трава, да трын-трава,
За трын-травую муравейник,
Гудит с похмелья голова,
Да волком скалится репейник.

О чём пишу? Да ни о чём!
Далёкий день я вспоминаю.
Да день, он, в общем, ни при чём.
Я боль сердечную сжимаю...

ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ...

Дом, милый дом
Стоит вдали, стоит во тьме,
А я иду,
Бреду по выжженной земле.

Иду туда,
Куда укажет солнце путь,
Иду затем,
Чтобы найти, где отдохнуть.

Чтоб там упасть
Не сделав в жизни первый шаг,
Чтоб не угас
Солнечный свет в моих глазах,

И автомат,
Чтоб не устал не умолкать,
А пуля в грудь
Успела б в сердце мне достать.

Иду вперёд,
Иду вперёд по небесам,
Не сделав шаг

И не поверив в чудеса,

Куда, Г-сподь,

Куда опять меня зовёшь...

Ах сколько нас

Андреев, Саш, или Серёж...

Глядят нам в грудь

Стволы зачуханных бандер,

Те рогули

На нас готовят револьвер,

Чтобы в затылок

Сделать выстрел роковой...

Прощаюсь я,

Прощаюсь с мамой и женой.

Я не отдам

Им своей жизни просто так.

Грызу гранит,

Грызу я глотки им, врагам,

За наш восток,

За юг и Полуостров Крым...

Мой сын росток

Своим прадедушкам седым.

Труби трубач,
Труби едва взойдёт рассвет!
Зови вперёд!
Мне вечно восемнадцать лет!
Стучит копытом
Снова богатырский конь,
Идём на запад,
Где фашистов злая вонь.

Пусть знает Львов,
Запомнит пусть Галичина!
Русь неделима
И всегда одна Страна!

И в пыль веков
Их обратятся камни стен,
За нашу кровь,
За поруганье дедов дел.

Ты не тревожься,
Спи спокойно дед-солдат.
Подняли мы
Твой ППШ, твой автомат,

Напоим кровью,

Землю-Мать не отдадим,
Пришедшим вновь
Чертям-валькириям чужим.

Цвети земля,
Благоухай, как встарь, Донбасс!
Так было, есть
И будет вечно и сейчас:

С мечом придут,
Чтобы отнять наши дома
И в души детям
Гной залить, – так мы сполна

Отплатим им,
Как вы платили в старину...
И вновь встаём
Мы на Священную Войну!

(станция Луганская; май 2014 года)

РАЗГОВОР С ЛЕНИНЫМ

Пролетели ночью тени
Словно в сон, словно в бреду.
Мне сегодня снился Ленин
В восемнадцатом году...

Поезда, метель, дорога,
Хмуро-серый Петроград,
Караульный у порога,
Красной Армии отряд...

Фотография на память...
Я, матросы и Ильич...
Говорим... А в сердце пламя,
Словно Ленин бросил клич!

Говорю ему: – «Учились,
Как ты нам и завещал.
В Космос, наш отец, пробились,
Там советский был причал!»

– «Что ж не так?» – спросил не-строго,
Добрый взглядом глянул он...
Да железная дорога,

Да колёсный перезвон...

Много спрашивал про время,

Час в котором мы живём...

Про друзей, народа бремя...

Как менялись год за днём...

Я рассказывал всю правду

Не тая обид в сердцах.

– «Было время – была слава,

А потом ушло всё в прах...»

– «В чём причина? – спросил Ленин, —

Где, когда, в который год

Проросло то вражье семя,

Полонило вражье племя

Славный наш, советский род?»

– «Я не знаю... Видно крысы

Знают, приживаться, толк...»

– «Не для вас врагов кулисы,

Мы не варьете актрисы,

Мы, рабочий, славный полк!

Всё вернётся в скором часе,

Ведь не может человек

На судьбе тревожной чаше
Жалкий, рабский, влачить век!»

Уходила ночь с рассветом...
...Не прощались с Ильичём...
Обнялись, и он, при этом:
– «Всё по новому начнём!»

Уж рассвет взошёл над лесом,
Словно наш Родимый Флаг...
И поверженным лёг бесом
Под рассвет лукавый враг!

ЦВЕТОК РАСТЁТ СРЕДИ ПОЛЕЙ

Цветок растёт среди полей,
Меж гор, на берегах ручьёв.
Из раны давешней моей
Ещё струится наземь кровь.

Ждала меня, иль не ждала,
Уже былого не вернуть.
Моей души часть забрала,
Оставила на сердце грусть.

Стремлюсь к былому вновь и вновь,
И я всё чаще замечаю...
Струится наземь моя кровь...
Цветок тот синий расцветает...

ДУМА

А за лесом чернеют поля,
А над лесом летят облака,
А в лесах пожелтела листва,
А в полях почернела земля.

Выйду, грудью своею вздохну,
Да услышу неслышимый зов,
Землю милую я обниму,
Да избавлю дедовских оков.

Пролетят журавли по весне,
Когда призраком я обращаюсь.
Буду спать. Я ужижу во сне
Как я к этому лесу вернусь.

Брошу зов я в лесу детворе,
Что услышит все думы мои.
Я с рассветом вернусь на заре,
Пролечу с журавлями сквозь дни.

Кто услышит всем сердцем меня,
Я открою все думы тому.
Я в рассвете грядущего дня,

Я предвестник в рассветном дыму.

РАЗДУМЬЯ

Я не хочу ни воли, ни терпенья,
Лишь только вдох свободной чистоты.
Не жажду я ни времени, ни тленья,
И мои дни грядущие пусты.

Как звёздный свет разверзнутая прорва
Осколков от бывшего бытия,
Раскинулась под ноги, словно бомба,
И зрит не искренне, и не шутя...

В том смехе видно явное прозреньё,
Не прорвы, а сознания и тьмы.
Быть может в этом глупое везенье,
Быть может в этом мыслей кутерьма.

Стою. Молчу. Гляжу в оскал привычный.
И нет прощенья мне, и нет мольбы.
Как будто бы унёс экспресс столичный
Меня во мглу поверженной судьбы.

ПАЛЕСТИНА, ПАЛЕСТИНА

(почти по Матвееву.

Антисемитам – не читать!)

Как-то, глупые арабы
По Израилю гуляли.
У одной страны богатой
Тут название украли.
Палестина, Палестина,
В шоке Тит, Пилат, Аврелий!
Иль арабы изменились?
Иль евреи подурели?

И с тех пор везде талдычат
Про родную Палестину,
Что попало в кадр тычут,
То дочек, то сына.
Научились бить баклуши,
И аллахакбарят громко,
Норовят ещё резать
Бабку с дедом, мать с ребёнком.

Палестина, Палестина,
В ужасе Нерон с Коммодом!

Ах очнись, очнись, очнись,
И разберись ты с этим сбродом.

Плыли морем пароходы,
Доставляли в Газу грузы.
Тонны шашек динамита,
Пару сотен кил арбузов.
Приплывали из Брюсселя
Молодые депутаты,
Привозили чемоданы,
В чемоданах тех деньжата.

В телекамеры талдычат
Про тех палестинцев,
Для «потомков» гордых римлян
Всё клянчат гостинцев.
Научился палестинец
Справляться с баранкой,
Подавил людей в Европе,
Ограбил три банка.

Палестина, Палестина,
Голиаф в гробу заплакал!
Ах очнись, очнись, очнись,
Дай под зад Абу с Бараком!

А арабы добрым людям
Всё плачут, всё ноют,
Что евреи растакие
Их ругательствами кроют.
Не хотят давать деньжата
На строительство туннелей...
Не хотят себя считать
Живой цепью мишеней...

Палестина, Палестина,
Может майя назовутся?
Самодельные ракеты
Настоящими вернутся...

И со временем забыли
Что они ведь есть арабы,
Посидели таборами...
Погрузились на арбы...
А точнее – в самолёты,
И поехали в Европу,
Чтобы там назваться «галлы»,
(или бритты, или вандалы, кому как нравится)
Превратить Европу в Галлию.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ТОВАРИЩ КОМАНДИР

Здравствуйте, товарищ командир!

На мундире синие петлицы...

Прилетели жёлтые синицы...

Здравствуйте, товарищ командир!

Был, иль не был полосы разбег,

Или это просто мне приснилось?

Как-то, будто бы во сне явилось...

Самолёта тот тревожный бег...

Миг мгновенья, миг весны, прощанье,

Миг столетий, миг всего лишь сна.

За окном наступит и весна...

Тяжелы минуты расставания...

За окном тревожные рассветы,

За окном белеют облака...

Машет из окна тебе рука,

Но не будешь ты писать ответы...

За окном сорок второй январь,

Под Москвою облаком клубился...
Самолёт... синицы... ты явился...
За окном синеющая даль...

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Как в первый день весны,
С упрёком запоздалым,
Глядит с небес вдали
На землю синева.

Не полны, не ясны,
В рассвете алом-алом,
Нежданны журавли,
Нежданные слова.

Встаёт заря и вот,
Когда не ждут чего-то,
Придёт, взорвёт, убьёт,
И улыбнётся в след.

И промурлычет кот,
И удивится что-то
(Что по заре придёт),
Что ему скажут «нет!»

«Ну как же так?!» —
взорвётся
В несправедливом гневе,

И ласково любя
Погладит по вихрам.

«В любви иду я к вам!», —

Нож острый, пуля дура,
Скрывают лики маски,
И лицемер, и плут,
В мукулатуре сказки,

Шуты на троне, вор
Ведёт толпу к рассвету.
И синева с небес
Глядит на землю эту...

НАБЛЮДАТЕЛЬ

А здесь полыхает кострами зарниц
Осенняя дума, весенняя грусть.
И тлеет в глазах мир желтевших страниц,
И тлеет, и тлеет... уносится пусть.

Пройду в сером дыме сквозь серенький мир,
Сквозь серенький город забывчий с роду.
Он так любит нежно загнившую воду...
Не может упиться забытый кумир.

Затушено пламя бывшего величья,
Остались лишь гонор да ложная честь.
Забыты заветы простого приличья.
Без разума гонор, без совести лесть.

Так радует глаз загнивающий омут!
Так хочется знать чем закончит безумец!
...чу! Слышу я шум обезумевших улиц!
...чу! Вижу я то, что веками знакомо!

ЧЕЛОВЕК

Здравствуйте. Я был когда-то молод.
Прошёл сквозь время. Нынче я не нужен.
Всё потому, что, очевидно, скучен
Я стал себе...
Не удержу я молот...

Я был когда-то бравый и блестящий,
Ходил в атаки, бил врагов нещадно.
И заводской станок я правил ладно...
А нынче манекен я говорящий...

Забыт, заброшен, бит, оплёван, скучен...
Да надоедлив людям и себе...
Но не моя вина, что не был кручен,
На газовой я не сидел трубе.

Воспитан человеком был сызмАльства,
Что брат, товарищ, друг важней себя.
И раз любил – то и дышал любя,
Да не имел проворного бахвальства.

Нет, я не стар, такой ты, читатель.
Я раритет, что звался «Человек»,

Но очевидно был я лишь мечтатель
И стал коротким человеческий век.

ВНЕ ВРЕМЕНИ

Вне времени,
Чужой среди своих,
Над бременем
Где Вечность – целый миг,
Сквозь Пустоту
И океан Огня,
И лишь версту,
Лишь Тьму седого дня

Найду, найду,
Найду и обрету...
И растеряю
Ветра череду.

ПРИСНИЛСЯ РАССТРЕЛЯННЫЙ МИР

Вставали зарницы
И шли эшелоны,
Неслись за зарёй
На восток.

Темнели бойницы,
Пустели вагоны,
Слова пролетали
Меж строк.

Прошлись здесь отряды,
Сверкали штыками,
Горели огни
В фонарях.

Мечтали мы вместе,
Вдвоём подрастали,
О давних, прошедших
Днях...

Мечты пролетели,

Года пронеслись,
А мы подрастали
С тобой.

Вдруг – дни возвратились,
Отряды вернулись,
Штыки поднялись вновь
В бой.

И снова порошей,
Родными степями,
Отряд свой ведёт
Командир...

Далёкое детство
Ушло вслед за днями...
...приснился расстрелянный
Мир...

БЫЛЬ

Солнце над степью плывёт
Сквозь дымы всё лучами играя.
Скинул бомбу пилот
Над могилой Макара Мазая.

Степь укрылась не инеем,
Дымом и кровью напоена.
А над морем, над синим,
Совесть уж на века упокоена.

Встанет здесь небосвод,
Чтоб заплакать дождями кровавыми.
Сбросил бомбу пилот
Где была ребятня с мамами.

Небо встанет не синим,
А чёрными, тяжкими тучами.
Может мы и не сгинем,
Льдом идём, снежными кручами...

Небо разрезано вдоль
И поперёк самолётами.
И по живому... Боль...

Режет злодей пилотами.

Ветер качнул ковыль.

Степь укрывается пулями,

Да на дорогах пыль...

Это не песня, а быль...

В песне они не уснули бы...

МОЛИТВА

Здравствуй Б-г.
Пишу Тебе с Земли.
Как больно и как странно жизнь проходит.
Хотя... вокруг Ты. Может там, вдали,
А может взор Твой лишь в бреду приходит.
Ну, в общем, реверансы безразличны.
Тебе они – не кстати. Мне – противны.
Поговорим с Тобою по душам?
Вопросов много у меня.
А у Тебя ответов меньше
Чем Ты сам Себе представить смог бы.
Хоть Ты и Б-г.
И Ты не слышишь мольбы...

Скажи, зачем и почему
Всё так как есть?
И сколько жертв сгорит ещё в дыму?
К чему сей ненасытный жернов трёт
Живых...
И вдов, и сирот, снова, снова...
Вращаешь круг забвений Ты...

Б-г... Если б мог я пред Тобой предстать

На Страшный Суд...
Не оправдался б Ты передо мной...

И если дети есть цветы в Твоём раю,
На Лоне Авраама,
Цветочным садом рай предстал бы...

Дерёт со шкурой душу мир устроенный Тобой.
Тут волк укрыт костей ягнят горой.
Баран стоит тут вожаком среди львов
И сладок блеск серебряных оков.

Послушай, Б-г, я понимаю всё.
Ну не сложились А и Б в Творении!
Но мы ведь – ЖИЗНЬ! Мы – РАЗУМ!
Не забвение!
Не муравьи...
Да хоть и муравьи!
К чему же муки
И к чему сознания растление?

Ты – Б-г.
А я всего лишь человек.
Всего лишь гниль и гной

В глазах у тех
Кто вдруг решил себя назначить богом мира.
Ты ль говорил «Не сотвори кумира!»?
А я не сотворил...
Тебе ведь безразличны молитвы, стоны, слёзы матерей
И вопль разрываемых детей
Снарядами, ракетами, людьми?

Зачем ты всех нас сотворил людьми?!
Чтоб мы страдали ближнего жалея?
Зачем ты сотворил меня евреем!!??
В бессилии спасти людей живу!
Срываюсь в полумгле...
Лишь чтобы Вольнодумие лелея
Еретиком прослыть на сей Земле!

Послушай. К чёрту всё. Забудь.
И с Б-гом...
Мне собираться уж пора в дорогу,
А там без разницы мне «рай» или ад...
Я Торы не нарушил
Даже буквы.
Что уж про Слово говорить...
Любить я научился, да Ты —

Не научил любить!

Как завещал Ты – сбросил я оковы,
Чему и Ты, будь человеком, был бы рад.

Но Б-г!

Ответь, прошу Тебя я снова...

Не надо путанных пророков мыслей.

Я знаю, что порой я и себе бессмыслен

И падаю семь раз на тот же нож...

Но только слов Ты, для ответа, не найдёшь...

Я СОВСЕМ РАЗУЧИЛСЯ СМЕЯТЬСЯ

Я совсем разучился смеяться,
Я совсем разучился мечтать.
И хотя я хочу улыбаться,
И душа моя рвётся летать.

Не умею... Не знаю и страшно
Самому мне от мысли такой.
Белизной обжигает рубашка,
Крылья сложены в крест за спиной.

Не умею, не знаю, не плачу.
Разучился и плакать, любить.
Ничего это больше не значит.
Не смеяться, не плакать – не жить!

ЭТО СКАЗАНИЯ ДНЕЙ

Тихо в сумраке ночи,
И мама печёт пирожки.
А звёздочка светит в полночи
Мигая светом вдали.
А твердь – не всегда недвижима,
Тем более под ногами.
...мама звала сына...
...сын так тянулся к маме...

А с высоты небес
Небо упало дождём...

Этот огненный снег
Не был обычным тем днём.
Клич разносился вширь
И голосил небосвод.

Медленно падал вниз
Аист, прервавший полёт.
Рухнули камни вниз,
Дымом поднялся песок...
Утро светило огнём,
Красным сиял восток.

Это пришла беда.
Рвениям, мыслям предел.
Это кипела вода,
Шипел водопад, горел.
Кроме большой беды
И окончания дней...
Глыбой кипящей воды
Аж в поднебесье взлетел,
Людям махнул рукой...
...где же ты, где, мальчик мой..?

И тем забытым днём,
Шумным, кричащим во мглу,
Тихо унёсся огнём...
А напоследок – живу...
Рухнул тогда небосвод...

Это сказания дней.
Не было тут тех ночей.
Лишь в колыбель шепчет мать.
И чтобы сына обнять
Лелеет свою мечту.
...я тут с тех дней живу...

Все мы забывчивы, все,

Если живём этим днём.
Через порог не прейдём,
Но несомненно... живём.
Очень так хочется нам,
Синий чтобы был небосвод.
Только решается там...
...где чья звезда взойдёт...

МАРШ ЛЕГИОНЕРОВ

Пусть содрогнётся белый Свет,
Кровавым станет пусть рассвет
И рухнет наземь
Галльская корона.

Мы дети Рима и земли,
Когорты наши тут прошли,
Ученики
Бродяги-Сципиона..

Нас воспитали меч и кнут,
Мы знаем правильный маршрут,
Пройдём
Везде, от края и до края.

И горы не преграды нам,
По Гая Юлия следам
Пойдём,
Орла золотого здесь вздымая!

Коротким детский век наш был,
Меч деревянный заменил
Нам, гладиус

Шестого легиона.

Не знаем боли, скорби, слёз,
Кто б нам такое не принёс,
Вам
Не услышать стона!

Иные времена пришли,
Центурии давно ушли,
От Рима
Пьяный Бахус дышит.

Но легионы только спят,
«Quas Ego!» юношам дарЯт,
Сквозь время
Дальний голос слышен.

И содрогнётся целый Свет,
И встанет правдою рассвет,
Когорты
В лавы снова встанут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.